ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 21.07.2020 | Расим Марц

Амбиции Турции в Северной Африке

Османское наследие: Турция наращивает свое присутствие в восточном Средиземноморье и активно вовлекается в конфликт в Ливии

С момента свержения диктатора Каддафи силами НАТО в 2011 году Ливия стала ареной гражданской войны и столкновения геополитических интересов. При этом конфликт из-за большого числа участвующих в нем государств обрел новый масштаб. Сейчас он превращается в огромный пожар, угрожающий всей системе европейской безопасности на ее южном фланге. Турецкие беспилотники, системы противовоздушной обороны и военизированные формирования изменили ход событий в ливийском конфликте и обеспечили выживание правительства Файеза ас-Сарраджа в Триполи, которое уже все списали со счетов. Теперь на местах работают турецкие военные советники.

Турция при президенте Эрдогане поставила перед собой цель создать военную базу на североафриканском побережье. В течение нескольких лет ей удалось занять лидирующие позиции на рынке боевых беспилотных летательных аппаратов и наладить продажу своих систем динамично развивающимся странам третьего мира. Во внешней политике Турции появились новые акценты, которые должны помочь ей обрести столь желанный статус глобального игрока и по-новому сформулировать свои гегемонистские устремления.

Однако обозначились и признаки сопротивления турецкому присутствию в Ливии: Египет, Франция, Объединенные Арабские Эмираты, наиболее активно поддерживающие мятежного генерала Халифу Хафтара, после провалившейся блокады Триполи решили отказаться от пассивной позиции в конфликте и активно вмешаться в происходящее. Турция не только решительно отвергает требования Франции, адресованные Европейскому союзу, о применении к ней санкций за несоблюдение эмбарго на поставки оружия сторонам конфликта. Она обвиняет Францию в том, что та сама усилила боевую мощь генерала Хафтара посредством поставок военных гуманитарных грузов и тем самым подорвала позиции признанного

ООН правительства Сараджа в Триполи. Возникшая на днях угроза столкновения турецких и французских фрегатов у побережья Ливии положила начало новому «ледниковому периоду» в отношениях между Анкарой и Парижем.

Неопределенность Европейского союза при поиске общей внешней политики и политики безопасности нашла свое отражение в серьезных расхождениях позиций отдельных европейских государств. Это особенно проявилось в случае с Ливией.

Неопределенность Европейского союза при поиске общей внешней политики и политики безопасности нашла свое отражение в серьезных расхождениях позиций отдельных европейских государств. Это особенно ярко проявилось в случае с Ливией. Попытка Германии добиться перемирия и улучшить ситуацию с беженцами посредством проведения берлинской конференции по Ливии потерпела неудачу не только из-за позиции сторон конфликта, но и в силу расхождений между национальными интересами таких государств ЕС, как Франция, Греция и Италия.

Визит министра обороны Италии в Анкару стал еще одним подтверждением того, что в Европейском союзе нет единства по этому вопросу. Бывшее колониальное государство Италия в лице нефтяного концерна ENI – крупнейший иностранный игрок в области разведки и добычи нефти и газа в Ливии. Италия оказывает поддержку Турции, чтобы воспрепятствовать расширению влияния Франции в Сахеле и не допустить французский концерн Total на ливийский рынок нефти. Турция дала правительству в Триполи гарантии военной безопасности нефтяных месторождений. Министр Турции по энергетике и ресурсам Фатих Дёнмез в сотрудничестве с ливийским концерном NOC планирует добычу и поставки нефти на турецкий рынок.

Ливия для Турции – хорошо знакомая территория: свыше 350 лет эта страна была частью Османской империи. Кемаль Ататюрк, человек, возродивший из руин павшей империи новую Республику Турция, в 1911 году в чине майора воевал против итальянцев в ливийской пустыне. Он овладел приемами партизанской войны бедуинов, которые позже успешно применил в национально-освободительной войне Турции с крупными европейскими державами. Османское правление и 100 лет спустя отчетливо дает о себе знать в обществе и культуре Ливии. Теперь правительство этой страны собирается назвать большой бульвар в Триполи именем самого известного из всех османских султанов – Сулеймана

Великолепного. При нем османцы в 1551 году захватили Триполи у Мальтийского ордена, получившего эту территорию в качестве земельного надела от династии испанских Габсбургов. Наряду с Алжиром и Тунисом Триполи принадлежал к числу самых важных военных морских опорных пунктов Османской империи. Эрдоган стремится продолжить эту традицию.

Египетский диктатор аль-Сиси назвал Турцию врагом и уже озвучил угрозы начать войну в случае, если Анкара направит в Ливию сухопутные войска

Важный с геостратегической точки зрения город-порт восточного Средиземноморья стал доходным местом пиратского промысла, поддерживаемого на государственном уровне, и работорговли. Отсюда осуществлялась координация грабежей городов, расположенных на европейском побережье, в связи с чем крупные державы того времени Испания, Генуя и Венеция даже спланировали совместную военную экспедицию с целью обратного захвата Триполи. Этот замысел в конце концов привел к катастрофе в сражении у острова Джерба. Османцы под предводительством паши Триполи, адмирала Тургут-реиса одержали убедительную победу и нанесли тяжелые потери значительно превосходящим силам христианского альянса. Адмирал по сей день пользуется славой национального героя, о чем с 1986 года напоминает памятник в Стамбуле. Торжественное открытие провел премьер-министр, а затем президент Тургут Озал, имеющий исламистские и консервативные убеждения. Его внешняя политика была нацелена на сферу бывшего влияния Османской империи и легла позже в основу турецкой доктрины при Реджепе Тайипе Эрдогане.

Османское наследие в Северной Африке может послужить прочной основой для формирования альянсов с целью реализации интересов Турции. Три года назад уже покойный президент Туниса Эс-Себси и турецкий президент при включенных камерах заверяли всех в дружбе между обеими странами. «У нас общий флаг», – заявили главы государств, что было воспринято как сигнал, выходящий за рамки национальной символики и общей истории. Ответвление мусульманского братства – Партия возрождения – до сегодняшнего дня является наиболее многочисленной фракцией тунисского

парламента, а в лице Рашида аль-Ганнуши имеет и своего спикера. Она пользуется репутацией протурецкой политической силы и в тлеющем конфликте в этом регионе ищет союза с Турцией. Светский глава тунисского государства Каис Саид хотя и выступает за дальнейшее соблюдение строгого нейтралитета в конфликте, но его страна имеет общую границу с Ливией протяженностью свыше 400 км. Обвинения в равнодушии к ситуации, когда горит дом соседа, ежедневно влекут за собой репутационные потери Саида, что идет только на пользу мусульманскому братству и особенно Анкаре.

Египетский диктатор аль-Сиси назвал Турцию врагом и уже озвучил угрозы начать войну в случае, если Анкара направит в Ливию сухопутные войска. Удар с воздуха, нанесенный две недели назад по авиабазе аль-Ватия, которая используется турецкими военными, приписывают Объединенным Арабским Эмиратам и Египту. Аль-Сиси является важнейшим сторонником генерала Хафтара и опасается мусульманского братства в собственной стране, все еще пользующегося поддержкой значительной части египетского населения и хранящего политическое наследие покойного президента Мухаммеда Мурси. Его составной частью являются также особые отношения с Турцией и Эрдоганом, который до сих пор в знак солидарности со своими союзниками в Египте эффектно использует приветствие в форме символа «Рабиа». Поэтому режим аль-Сиси прилагает особые усилия для достижения быстрого решения по Ливии, чтобы окончательно отодвинуть турецкое влияние в регионе Средиземноморья. При этом делается ставка на помощь со стороны государств, имеющих серьезные расхождения с Турцией в вопросе ресурсов Средиземноморья или конфликта в Сирии.

И тут Греция – желанный для него партнер. Турция усматривает в угрозе расширения зоны греческого побережья до 12 морских миль попытку объявить Эгейское море «греческим». В 1995 году из-за этого вопроса возникла угроза войны между двумя государствами – членами НАТО. Основание Восточно-Средиземноморского газового форума без участия Турции побудило Анкару договориться с правительством в Триполи о создании морского коридора между территориальными водами Ливии и Турции. Этот коридор не признается Афинами, а потому после открытия генерального консульства Греции в Бенгази можно ожидать совместных действий со стороны Греции и генерала Хафтара. Решение турецкого правительства о повторном превращении важного символа православного христианства Святой Софии в мечеть нужно воспринимать и с этой точки зрения. Ливия станет для Европейского союза и НАТО испытанием на прочность.

Расим Марц

Кельн

Расим Марц (Rasim Marz) – историк, публицист и эксперт по истории Османской империи и современной Турции.